

УДК 343.24/.27:340.134-043.2[(477)(091)]

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Татьяна ПАВЛОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики

Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные этапы развития системы мер уголовно-правового воздействия, зависящие от уголовно-правовой политики государства на определенном этапе его существования. Сделан вывод о том, что первая попытка построения системы мер уголовно-правового воздействия была предпринята в Уголовных кодексах Украинской Советской Социалистической Республики 1922 и 1927 гг. В дальнейшем в уголовном законодательстве Украины наблюдается постепенное развитие отдельных мер уголовно-правового характера. В действующем Уголовном кодексе Украины все указанные меры систематизированы, а предусмотрены в разных разделах Общей и Особенной (специальные виды освобождения от уголовной ответственности) частей, что усложняет их правопонимание и правоприменение.

Ключевые слова: меры уголовно-правового воздействия, Уголовный кодекс.

STAGES OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL AND LEGAL ENFORCEMENT ACTIONS SYSTEM IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF UKRAINE

Tatiana PAVLOVA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology
of I.I. Mechnikov Odessa National University

SUMMARY

The article deals with the main development stages in criminal and legal enforcement actions system, which depended on the criminal law policy of the state at a certain stage of its existence. It is concluded that the first attempt to build a criminal and legal enforcement actions system was made in Criminal Codes of the UkrSSR in 1922 and 1927. A gradual development of separate measures of criminally-legal character is observed thereafter in the criminal legislation of Ukraine. All the above measures are not systematized in the current Criminal Code of Ukraine, but are provided in different sections of the General and Special (special types of exemption from criminal liability) parts, which complicates their understanding and legal enforcement.

Key words: criminal and legal enforcement actions, Criminal Code.

REZUMAT

Articolul examinează principalele etape ale dezvoltării unui sistem de măsuri penale care depind de politica juridică penală a statului într-o anumită etapă a existenței sale. Se concluzionează că prima încercare de a construi un sistem de măsuri de drept penal a fost întreprinsă în Codurile Penale ale Republicii Sovietice Socialiste din Ucraina în 1922 și 1927. Ulterior, în legislația penală a Ucrainei există o dezvoltare treptată a anumitor măsuri penale-juridice. În actualul Cod Penal al Ucrainei, toate aceste măsuri nu sunt sistematizate, ci sunt furnizate în diferite secțiuni ale secțiunilor generale și speciale (tipuri speciale de exceptare de la răspunderea penală), ceea ce le complică înțelegerea juridică și aplicarea lor.

Cuvinte cheie: măsuri de influență criminal-legală, Codul penal.

Постановка проблемы. Уголовное право призвано обеспечивать охрану наиболее ценных общественных отношений, а именно прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Украины от преступных посягательств, обеспечивать мир и безопасность человечества, а также предупреждение преступлений [1, ч. 1 ст. 1]. Реализация указанных

задач уголовного законодательства осуществляется с помощью целого комплекса мер, предусмотренных в Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины). Но в действующем УК Украины эти меры не систематизированы законодателем, а закреплены в различных разделах Общей и Особенной (специальные виды освобождения от уголовной ответственности) частей.

Актуальность темы исследования. Сегодня большинство развитых

стран мира, как отмечает И.И. Хавронюк, постепенно отступают от постулатов неоклассической школы уголовного права и, исходя из цели ресоциализации виновного как основной цели уголовного закона, в своей уголовно-правовой политике придерживаются дуализма наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Прежде всего, так называемых мер безопасности (в разных уголовных кодексах последние именуются также «уголов-

но-правовыми мерами», «мерами исправления и безопасности», «мерами воздействия», «иными мерами уголовно-правового характера», «особыми правовыми последствиями преступления», «иными правовыми последствиями преступления» и т. п.) [2, с. 6–7]. Изучение исторического опыта становления системы мер уголовно-правового воздействия поможет определить их правовую природу и дальнейшее развитие в доктрине и уголовном законодательстве.

Состояние исследования. Изучению различных аспектов мер уголовно-правового воздействия посвящены труды как отечественных ученых, так и зарубежных, а именно: А.А. Березовского, Ю.В. Баулина, Е.Л. Биктимирова, В.И. Борисова, Е.П. Вечеровой, И.М. Горбачевой, В.К. Грищука, Н.А. Гуртовой, В.К. Дуюнова, В.С. Егорова, А.Е. Жалинского, И.В. Жук, И.Е. Звечаровского, М.М. Книги, А.В. Козаченко, А.Н. Костенко, К.Н. Карпова, Н.А. Лопашенко, Н.А. Мирошниченко, Н.А. Орловской, А.П. Фирсовой, П.Л. Фриса, Н.И. Хавронюка, В.В. Шпиляревич, М.В. Щедрина, А.Н. Яшенко и других ученых.

Целью и задачей статьи является исследование истории становления мер уголовно-правового воздействия, которые в действующем Уголовном кодексе Украины рассредоточены по разным разделам Общей и Особенной частей (специальные виды освобождения от уголовной ответственности), что усложняет их правопонимание и правоприменение.

Изложение основного материала. На протяжении многих веков уголовное наказание является традиционной наиболее суровой мерой государственного принуждения, при помощи которой государство осуществляет борьбу с преступностью. Однако сегодня, следует согласиться с В.К. Дуюновым, наказание уже не является ни единственным, ни даже главным или лучшим средством уголовно-правового воздействия. Наказание в уголовном праве является мерой необходимой и важной, но вынужденной и крайней, во многих случаях весьма затратной и неспособной достаточно эффективно решать поставленные перед ним задачи, и поэтому далеко не всегда целесообраз-

ной и желанной. Поэтому в современных условиях развития уголовного права стало очевидным, что наказание следует назначать в качестве крайней меры в случае, если отсутствуют правовые основания для применения иных мер уголовно-правового воздействия [3, с. 30]. Сегодня украинский законодатель взял курс на евроинтеграцию и гармонизацию отечественного законодательства, в том числе и уголовного, с законодательством стран Европейского Союза. В этой связи особая роль отводится мерам уголовно-правового воздействия, альтернативным уголовному наказанию.

Первая попытка систематизировать меры уголовно-правового воздействия была предпринята отечественным законодателем в Уголовных кодексах Украинской Советской Социалистической Республики (далее – УССР) 1922 и 1927 гг.

В ст. 46 Уголовного кодекса (далее – УК) УССР 1922 г. наряду с термин «наказание» употреблялся термин «меры социальной защиты», к которым относились: а) помещение в учреждения для умственно отсталых или морально дефективных; б) принудительное лечение; в) запрет занимать ту или иную должность или заниматься определенным промыслом; г) выселение из определенной местности; д) передача несовершеннолетнего на поруки родителям, родственникам или другим лицам при условии всестороннего ознакомления суда с условиями жизни и лицом поручителя [4, с. 24]. В указанной норме прослеживается объединение, даже отождествление различных по своей правовой природе мер уголовно-правового характера.

31 октября 1924 г. сессией Центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик (далее – Основные начала 1924 г.), в которых термин «наказание» отсутствовал и был заменен термином «меры социальной защиты». В юридической литературе указанного периода доминировала позиция, согласно которой наказание идеологически связано с представлением о возмездии и является понятием, чуждым идеям советского уголовного права.

В ст. 4 Основных начал 1924 г. закреплялось, что меры социальной защиты применяются с целью: а) предупреждения преступлений; б) лишения общественно опасных элементов возможности совершать новые преступления; в) исправительно-трудового воздействия на осужденных. Задача возмездия и кары уголовное законодательство СССР и союзных республик себе не ставит. Все меры социальной защиты должны быть целесообразны и не должны иметь целью причинение физического страдания и унижение человеческого достоинства (ст. 4).

5. Меры социальной защиты разделяются на:

- а) меры судебно-исправительного характера;
- б) меры медицинского характера;
- в) меры медико-педагогического характера (ст. 5) [5].

Особый интерес представляют положения Уголовного кодекса УССР 1927 г., в р. 3 Общей части которого закреплялись основные начала уголовной политики УССР, подобный раздел не был предусмотрен в отечественном уголовном законодательстве на протяжении всего периода его развития.

В Уголовном кодексе УССР 1927 г. термин «наказание» также не употреблялся, а меры, которые применялись к лицам, совершившим общественно опасные деяния (преступления), – меры социальной защиты, также делились на: меры социальной защиты судебно-исправительного характера, медицинского и медико-педагогического характера [6]. То есть термин «наказание» фактически был заменен на термин «меры социальной защиты судебно-исправительного характера».

Меры социальной защиты применялись в целях:

- а) общего предупреждения преступления;
- б) лишения лиц, совершивших общественно опасные деяния, возможности совершать новые преступления;
- в) приспособления лиц, совершивших общественно опасные деяния, к условиям свободного общежития трудящихся. Меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижения человеческого достоинства и не ставят своей задачей возмездие и кару (ст. 6) [6, с. 10].

Согласно ст. 21 УК УССР 1927 г., к мерам социальной защиты судебно-исправительного характера относились: а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства УССР и тем самым гражданства СССР и с изгнанием за его пределы навсегда; б) лишение свободы со строгой изоляцией; в) лишение свободы без строгой изоляции; г) принудительные работы без лишения свободы; д) лишение прав; е) удаление за пределы СССР на определенный срок; ж) удаление на указанный срок за пределы УССР или отдельной местности с поселением в определенных местностях или без такового, с запрещением проживания в отдельных местностях или без такового; з) увольнение с должности с запрещением занятия той или иной должности или без такового запрещения; и) запрещение заниматься той или иной деятельностью или промыслом; к) общественное порицание; л) конфискация имущества полная или частичная; м) штраф; н) предупреждение [6, с. 17].

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись лишь в тех случаях, когда лица, совершившие общественно опасные деяния, действовали: а) умышленно, то есть предвидели последствия своих действий, желали этих последствий или сознательно допускали их наступление; б) неосторожно, то есть не предвидели последствий своих деяний, хотя и должны были их предвидеть, или легкомысленно надеялись предотвратить эти последствия (ст. 9) [6, с. 11].

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера применялись к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет только тогда, когда комиссия по делам несовершеннолетних признавала невозможным применение к ним мер медико-педагогического характера (ч. 3 ст. 11). Если суд признавал необходимым применение к несовершеннолетним срочной меры социальной защиты судебно-исправительного характера, то предел, установленный статьей, предусматривающей данное общественно опасное деяние, снижался в отношении несовершеннолетних от 14 до 16 лет наполовину, в отношении лиц в возрасте от 16 до 18 – на одну треть (ст. 12) [6, с. 13].

В соответствии со ст. 23 УК УССР 1927 г., мерами социальной защиты ме-

дицинского характера являлись: а) принудительное лечение; б) помещение в медико-изоляционное учреждение.

Согласно ст. 24 УК УССР 1927 г., мерами социальной защиты медико-педагогического характера являлись: а) установление опеки; б) отдача несовершеннолетнего на попечение родителям, родственникам или другим лицам, а также учреждениям и организациям; в) помещение в специальные учреждения [6, с. 18].

Используя термин «меры социальной защиты», советский законодатель хотел выдвинуть на первый план индивидуализацию мер борьбы с преступниками в интересах достижения цели специального предупреждения.

Отказ в 20-е гг. XX ст. от термина «наказание» и замена его термином «меры социальной защиты», по нашему мнению, были необоснованными. Замена наказания мерами социальной защиты была не только неудачной в терминологическом отношении, но и неверной по своей сути. Меры социальной защиты связаны не с виной, а с так называемым «опасным состоянием» – понятием, введенным в обиход социологической школой уголовного права. Введение в отечественное уголовное законодательство термина «меры социальной защиты» и корреспондирующего ему понятия «опасное состояние» привело на практике к грубым нарушениям законности.

В дальнейшем законодатель вернулся к употреблению в уголовном законодательстве понятия «наказание», отказавшись от термина «меры социальной защиты», хотя попытки систематизировать в уголовном законодательстве меры уголовно-правового воздействия больше не предпринимались до принятия Закона Украины «Про внесення змін до Кримінального та Кримінального процесуального кодексів України стосовно виконання плану дій щодо лібералізації Європейським Судом візового режиму для України» от 18 апреля 2013 г. № 222–18 (далее – Закон от 18 апреля 2013 г. № 222–18) и Закона Украины «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб» от

23 мая 2013 г. № 314–VII (далее – Закон от 23 мая 2013 г. № 314–VII) [1].

Окончательный юридический отказ законодателя от термина «меры социальной защиты» и восстановление понятия «наказание» имел место в Основых уголовном законодательстве СССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г. (далее – Основы 1958 г.). В ст. 28 Основ 1958 г. предусматривалось, что наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства [7]. Аналогичное понятие было закреплено в ст. 22 УК УССР от 28 декабря 1960 г., которая действовала до принятия современного УК Украины 5 апреля 2001 г.

Несмотря на то, что на протяжении развития системы мер уголовно-правового воздействия основная роль принадлежала уголовному наказанию как традиционной наиболее суровой мере уголовно-правового принуждения, следует отметить, что с 1958 г. (в Основы 1958 г. и УК 1960 г.), а затем и в действующем УК Украины были заложены правовые основы развития поощрительных мер, альтернативных наказанию, – это освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания и его отбывания, хотя термин «поощрительные меры» является доктринальным и на законодательном уровне не предусматривался.

Попытка дальнейшего построения на законодательном уровне системы мер уголовно-правового воздействия, как указывалось, была осуществлена Законом от 18 апреля 2013 г. № 222–18. Данным Законом был введен термин «иные меры уголовно-правового характера» (название р. XIV Общей части «Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение» было заменено на название «Иные меры уголовно-правового характера» – Т. П.), хотя содержание указанного термина законодателем не раскрыто, а также Законом от 23 мая 2013 г.

№ 314–VII, которым был закреплен новый р. XIV Общей части УК Украины – «Заходи кримінально-правового характеру щодо юридичних осіб» [1].

Согласно положениям р. XIV Общей части действующего УК Украины, к иным мерам уголовно-правового характера относятся: принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение и специальная конфискация. К указанным мерам большинство ученых относит и принудительные меры воспитательного характера, хотя они указаны в р. XV Общей части УК Украины, который посвящен особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Принудительные меры медицинского характера и принудительное лечение на протяжении своего развития рассматривались в уголовном законодательстве как меры социальной защиты от противоправного поведения психически больных лиц и лиц, страдающих заболеванием, которое представляет опасность для здоровья других лиц. Это ограничивало понимание правовой природы данных мер, так как свидетельствовало о стремлении государства, в первую очередь, защитить общество от общественно опасных посягательств психически больных лиц (а также лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией), а не лечить лиц, страдающих указанными видами заболеваний.

Уголовное законодательство Украины, регулирующее особенности ответственности и наказания несовершеннолетних, а также применение принудительных мер воспитательного характера как альтернативы уголовному наказанию прошло следующие этапы своего развития: а) древнерусское законодательство; б) уголовное законодательство Российской империи XVII – начала XX в.; в) уголовное законодательство СССР и УССР (с начала 20-х до начала 30-х гг. XX в.); г) уголовное законодательство СССР и УССР (с середины 30-х до середины 50-х гг. XX в.); д) уголовное законодательство УССР с начала 60-х гг. XX в. до принятия УК Украины в 2001 г. За основу деления уголовного законодательства Украины на указанные этапы взят историко-хронологический подход с учетом курса, взятого госу-

дарством в отношении несовершеннолетних, который зависел от показателей преступности несовершеннолетних [8, с. 197]. На протяжении всего развития отечественного уголовного законодательства принудительные меры воспитательного характера рассматривались как альтернатива уголовному наказанию, которая применялась как форма реализации уголовной ответственности к несовершеннолетним, достигшим возраста уголовной ответственности, или как мера социальной защиты, которая применялась к лицам, которые не достигли возраста уголовной ответственности. В действующем УК Украины 2001 г. впервые закреплен самостоятельный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

Итак, мы установили, что наряду с уголовным наказанием существуют и иные формы воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления), которые должны быть сформированы в систему и закреплены в Общей части Уголовного кодекса Украины. Система мер уголовно-правового воздействия представляет собой совокупность разнообразных форм реакции государства на общественно опасное деяние (преступление) физического или юридического лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. Все эти формы имеют свою историю развития, которая определялась курсом уголовно-правовой политики государства. Эта политика была направлена либо на ужесточение, либо на гуманизацию уголовной ответственности и наказания. Например, в УК 1960 г. большинство санкций предусматривали лишение свободы, причем 124 из них – на срок от 10–15 лет. Превалировало лишение свободы и в судебной практике. Суды ежегодно к лишению свободы осуждали до 50% подсудимых [9, с. 346]. Указанной тенденции способствовало, на наш взгляд, построение системы наказаний от более строгого наказания к менее строгому, что ориентировало суды на назначение, в первую очередь, более строгого вида наказания – лишения свободы.

По данным А.В. Козаченко, с 2010 г. в Украине доля приговоров с назначением наказания выросла в процентном отношении с 77,5% до 86,3%

от общего количества применяемых уголовно-правовых мер, тогда как количество принудительных мер воспитательного характера уменьшилась с 1% от общего количества итоговых решений до 0,8%, принудительное лечение с 1% уменьшилось до 0,005%, а условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 81 УК Украины) уменьшилось с 18% до 10,9% при определенной стабильности показателей применения принудительных мер медицинского характера на уровне 0,7% от общего количества принятых судебных решений [10, с. 9]. При этом следует отметить, что постепенно, начиная с 2014 г., наметилась тенденция к снижению назначения уголовного наказания и применению иных мер уголовно-правового характера. Например, согласно данным Государственной судебной администрации, в 2016 г. [2015; 2014 гг.] по приговорам, вступившим в законную силу, осуждено 76,2 тыс. [94,8 тыс.; 102,2 тыс.] лиц, что на 19,6% (7,2%) меньше, чем в 2015 г. (2014 г.). В том числе за совершение тяжких и особо тяжких преступлений осуждено 26,7 тыс. [30,7 тыс.; 31,2 тыс.] лиц, что на 12,9% (1,7%) меньше; однако их доля среди всех осужденных за все виды преступлений увеличилась и составила 35% [32,3%; 30,5%]. За совершение преступлений небольшой тяжести осуждено почти 11 тыс. [14,9 тыс.; 21,2 тыс.] лиц, что на 26,2% (29,8%) меньше; их доля среди всех осужденных за все виды преступлений также уменьшилась – 14,4% [15,7%; 20,8%] [11]. Эта тенденция связана с расширением количества уголовно-правовых мер, альтернативных уголовному наказанию. Так, например, за 9 месяцев 2017 г. в уголовном судопроизводстве специальная конфискация как иная мер уголовно-правового характера применялась по 931 производству [12].

Выводы. Первые попытки построения системы мер уголовно-правового воздействия были предприняты отечественным законодателем в Уголовных кодексах УССР 1922 и 1927 гг. В дальнейшем в уголовном законодательстве наблюдается постепенное развитие отдельных мер уголовно-правового характера – уголовное наказание; освобождение от уголовной ответственности; освобождение от уголовного

наказания и его отбывания; принудительные меры медицинского характера; принудительное лечение; специальная конфискация; принудительные меры воспитательного характера. Однако в действующем Уголовном кодексе Украины все указанные меры не систематизированы, а предусмотрены в разных разделах Общей и Особенной частей (специальные виды освобождения от уголовной ответственности), что усложняет их правоприменение.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
2. Хавронюк М.І. Заходи кримінально-правового впливу: які вони бувають? Юридичний вісник України. 2013. № 21 (934). С. 6–7.
3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: понятие, основание, механизм. Российский следователь. 2001. № 4. С. 27–31.
4. Уголовный кодекс УССР в редакции 1922 г. (с изм. и доп. по 1-е поября 1924). Харьков: Юрид. изд. Наркомюста УССР, 1925. 104 с.
5. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2237.htm.
6. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 г. 3-е офиц. изд. Харьков: Юрид. изд. НКЮ УССР, 1927. 135 с.
7. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16067.htm>.
8. Гончар Т.О. Историчний розвиток кримінального законодавства України про відповідальність та покарання неповнолітніх. Правова держава. 2004. № 7. С. 197–205.
9. Борисов В.І., Тацій В.Я., Тютюгін В.І. та ін. Кримінальне право України: загальна частина: підручник / за ред. В.Я. Тація, В.І. Борисова, В.І. Тютюгіна. 5-те вид., переробл. і допов. X: Право, 2015. 528 с.
10. Кримінально-правові заходи в Україні: підручник / за ред. О.В. Козаченка. Миколаїв: Іліон, 2015. 216 с.

11. Аналіз стану здійснення судочинства у 2016 р. (за даними судової статистики). URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/FC1243F91293BFEEC22580E400478576](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/FC1243F91293BFEEC22580E400478576).

12. Загальні показники стану здійснення судочинства в Україні у I півріччі та упродовж 9 місяців 2017 р.: статистичний збірник. URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/F137F88C3D532965CD2581D4003A6158](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/F137F88C3D532965CD2581D4003A6158).

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одесского национального университета имени И.И. Мечникова;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Tatiana Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of I.I. Mechnikov Odessa National University;

pavlova.onu01@gmail.com